ЗИБАРЕВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА

ФИТОЭКДИСТЕРОИДЫ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА CARYOPHYLLACEAE

02.00.10 - биоорганическая химия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора химических наук

Mes-

Новосибирск - 2003

Работа выполнена в лаборатории фитохимии Сибирского ботанического сада Томского государственного университета, г. Томск

Официальные оппоненты:

профессор, д.х.н., Ткачев Алексей Васильевич профессор, д.х.н., Юсубов Мехман Сулейманович д.б.н., Высочина Галина Ивановна

Ведущая организация: Институт химии СО РАН, г. Иркутск

Защита состоится « 24» ОК IN L 2003 г. в 10 сочасов на заседании диссертационного совета Д 003.045.01 при Новосибирском институте биоорганической химии СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск-90, пр. акад. Лаврентьева 8

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского института биоорганической химии СО РАН

Автореферат разослан « 23» сем терре 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор химических наук

фурба Федорова О.С.

2003-A 14832

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Экдистероиды представляют собой полигидроксилированные стерины с характерными особенностями структуры: μuc - сочление А/В циклов, наличие 14α -гидрокси- Δ^7 -6-кетонной группировки и гидроксильных групп как в стероидной части, так и боковой цепи молекулы. Являясь структурными аналогами гормонов линьки и метаморфоза насекомых, эти соединения широко распространены в растительном мире. К настоящему времени выделено более 250 экдистероидов, в том числе 150 растительного происхождения. Наряду со свободными экдистероидами с 19С, 21С, 27С, 28С и 29С из растений выделены и производные, включая гликозиды и сложные эфиры с высшими жирными кислотами.

Исследования последних лет свидетельствуют о существовании двух главных гипотез в отношении значения экдистероидов в онтогенезе растений: защитной и гормональной. Наиболее убедительные доказательства приводятся в пользу детеррентной функции при взаимодействии с неадаптированными беспозвоночными фитофагами, однако получены данные, указывающие на выполнение ими и физиологической роли в онтогенезе растительного организма.

Способность растений синтезировать соединения, нарушающие жизнедеятельность насекомых-фитофагов и нетоксичные для млекопитающих, открывает возможности для разработки новых биологических методов борьбы с вредителями и получения более устойчивых сортов растений. Фитоэкдистероиды являются основой препаратов (экдистен, Cytodyne, Ecdybol, Power Health, Macamor, Z-mass и др.) анаболического, адаптогенного, тонизирующего действий. Растительные объекты по содержанию и разнообразию качественного состава экдистероидов являются предпочтительными источниками для получения чистых соединений, а также различных субстанций, их содержащих.

Известно, что Caryophyllaceae является одним из богатых экдистероидсодержащих семейств мировой флоры и характеризуется большим разнообразием химических структур фитоэкдистероидов. Вероятность нахождения новых источников и новых стероидных соединений в нем весьма велика.

Цель работы - поиск доступных и перспективных в химическом отношении экдистероидсодержащих растений семейства *Caryophyllaceae*, способных служить основой для создания препаратов анаболического, радиопротекторного, противоопухолевого, антифунгального и гемореологического действия.

Задачи исследования: - разработать быстрый способ обнаружения и количественного определения фитоэкдистероидов в растительных объектах;

- изучить их распространение в семействе Caryophyllaceae;
- выявить наиболее перспективную по содержанию и составу экдистероидов группу растений;
- исследовать химический состав экдистероидов в перспективных видах Caryophyllaceae;
- выявить закономерности распределения экдистероидов в процессе развития, влияния интродукции и систематического положения видов родов *Silene*, *Lychnis*;
- определить биологическую активность экстрактов экдистероидсодержащих растений, выделенных фракций и индивидуальных фитоэкдистероидов.

Положения, выносимые на защиту:

- 1. Разработанная стратегия скрининга позволяет прогнозировать присутствие/отсутствие фитоэкдистероидов в растениях на основе предварительного хроматографического анализа экстрактов семян.
- 2. Род Silene L. богатейший экдистероидсодержащий род мировой флоры.
- 3. Физиологически активные вещества *Lychnis chalcedonica L.* основа для создания эффективных препаратов антифунгального, радиопротекторного, противоопухолевого и гемореологического действия.

Научная новизна. Разработана стратегия скрининга флоры на присутствие экдистероидов на основании предварительного хроматографического анализа экстрактов семян, позволяющая сделать заключение о способности растений их синтезировать и провести крупномасштабное изучение распространения экдистероидов в мировой флоре. Проанализировано более 400 видов порядка Caryophyllales, включая 266 видов семейства Caryophyllaceae, принадлежащих 28 родам. Достоверность результатов по выявлению экдистероидсодержащих видов подтверждена радиоиммунным анализом (РИА), биотестированием на культурах клеток Drosophila melanogaster и высокоэффективной жидкостной хроматографией.

Обнаружено 95 новых экдистероидсодержащих видов сем. Caryophyllaceae, включая 8 видов рода Lychnis L. и 75 видов Silene L. Впервые роды Melandrium Roehl., Petrocoptis A.Braun предложены в качестве источников экдистероидов.

Определен химический состав экдистероидов 14 видов семейства Caryophyllaceae: 12 видов рода Silene и 2 видов Lychnis L. Выделено и идентифицировано 19 известных и 3 новых фитоэкдистероида: 2-дезокси-20,26-дигидроксиэкдизон, 2-дезоксиэкдизон 22 β -D-гликозид и 2-дезоксиполиподин В 3 β -D-гликозид, химическое строение которых предложено на основании спектральных (ИК-, У Φ -, масс-, ЯМР ¹H и ¹³C) и ВЭЖХ данных.

Выявлены основные закономерности распространения экдистероидов в роде *Silene* и проведено хемотаксономическое изучение секций этого рода.

Впервые выявлены противогрибковая, радиопротекторная, гемореологическая, противоопухолевая активность экстрактов и изолированных из них фракций *Lychnis chalcedonica* и других растений. Установлено, что экдистерон проявляет гемореологическое и радиопротекторное, а полиподин В - антифунгальное действие.

Практическая значимость. Разработан способ обнаружения фитоэкдистероидов, способствующий быстрому скринингу мировой флоры и надежному прогнозированию наличия их в растениях. Среди 95 новых растительных источников экдистероидов обнаружено 26 видов с высоким содержанием экдистероидов.

Изучено распределение 20-гидроксиэкдизона в процессе развития 19 видов, выявлены органы с наибольшим содержанием и вкладом в общее количество экдистероидов, установлены сроки сбора растительного сырья (фенофазы, возраст растений). Показано, что введение экдистероидсодержащих растений в культуру приводит к увеличению уровня экдистероидов в семенах и растениях.

Разработан способ получения эффективного средства противогрибкового действия на основе Lychnis chalcedonica, защищенный патентом РФ. Проведен подбор оптимального растворителя и условий экстракции. Выявлены биологически активные вещества, включая и экдистероиды, проявляющие фунгистатическое действие в отношении поверхностных дерматофитов. Показано, что спиртовый экстракт лихниса халцедонского и выделенный из него индивидуальный 20-гидроксиэкдизон обладают противолучевой активностью, заметно увеличивая среднюю продолжительность жизни облученных крыс.

Установлено, что экдистероидсодержащие растения могут являться эффективными корректорами синдрома повышенной вязкости крови на моделях сердечно-сосудистых заболеваний. Этанольный экстракт Lychnis chalcedonica, а также выделенные из него бутанольная, этилацетатная фракции, 20-гидроксиэкдизон проявляют гемореологическое действие. Разработаны гемореологические средства и способ их получения, защищенные патентами РФ.

Выявлена неизвестная ранее противоопухолевая активность Lychnis chalcedonica и S.viridiflora.

В результате проведенных химических и фармакологических исследований открывается возможность создания оригинального комплексного лечебного препарата анаболического, радиопротекторного, противоопухолевого, антифунгального и гемореологического действия на основе Lychnis chalcedonica.

Работа выполнена в фитохимической лаборатории Сибирского ботанического сада Томского государственного университета (Сиб БС ТГУ) в период с 1986 по 2002 год. Экспериментальная часть по выделению и идентификации экдистероидов проведена в лабораториях фитохимии Сиб БС ТГУ и химии гликозидов Института химии растительных веществ АН Узбекистана (г. Ташкент).

Научные консультации по идентификации и исследованию закономерностей содержания экдистероидов рода *Lychnis* осуществлялись член-корреспондентом АН Узбекистана, д.х.н. Абубакировым Н.К., за что автор ему очень признателен.

Радиоиммунный анализ, биотесты на агонистическую и антагонистическую активности, проведены совместно с доктором Лоуренсом Дайненом (Эксетерский университет, Великобритания). Установление новых структур экдистероидов, а также ВЭЖХ разделение экстрактов растений рода *Silene* осуществлено совместно с профессором Рене Лафоном (Университет Пьера и Мари Кюри, Париж, Франция).

Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом НИР Сибирского ботанического сада Томского госуниверситета и комплексными исследованиями по теме гранта РФФИ (1998-2000 гг.), международного проекта INTAS (1998-2000 гг.). Результаты исследований, являясь частью комплексной темы, отмечены премией Правительства РФ за 2000 г.

Апробация работы. Материалы диссертации доложены и обсуждены на 23 конференциях и симпозиумах: 2-х всесоюзных, 10 российских и 11 международных, в том числе на Всесоюзной конференции "Новые лекарственные препараты из растений Сибири и Дальнего Востока" (Томск, 1986, 1989), 8th Danube Symposium on chromatography (Warsaw, 1991), Международной конференции "Фундаментальные и прикладные проблемы охраны окружающей среды" (Томск, 1995), 10th International Symposium "Advances and applications of Chromatography in Industry" (Втаtislava, 1996), 5-м Российском национальном конгрессе "Человек и лекарство" (Москва, 1998), Всероссийском симпозиуме по теории хроматографии и электрофореза, посвященного 95-летию открытия хрома-

тографии М.С.Цветом (Москва, 1998), 23rd International Symposium on High Performance Liquid Phase Separations and Related Techniques HPLC, 99 (Granada-Spain, 1999), международной научной конференции "Поиск, разработка и внедрение новых лекарственных средств..." (Томск, 2000), XIII - XV International Ecdysone Workshops (Jena, Germany - 1998; Rapperswil, Switzerland - 2000; Kolymbari, Greece - 2002).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 22 статьи, 17 тезисов докладов, получено 4 патента РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, выводов, списка литературы и 5 приложений. Работа изложена на 247 страницах, иллюстрирована 35 рисунками и 35 таблицами. Список цитируемой литературы включает 225 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I содержит литературный обзор о разнообразии химических структур и распространении фитоэкдистероидов в растениях мировой флоры, семейства *Caryophyllaceae*, значении их для растений. Данные по распространению экдистероидов в порядке *Caryophyllales* сведены в таблицу, включающую известные и собственные экспериментальные данные. Обосновано положение о наибольшей встречаемости экдистероидов в роде *Silene*. В главах II, III, IV, V представлены результаты наших исследований.

Поиск новых экдистероидсодержащих видов семейства Caryophyllaceae

Тесная связь многих фундаментальных проблем с выявлением все новых экдистероидсодержащих видов, а также то, что фитоэкдистероиды обладают широким спектром биологической активности, который постоянно пополняется, побуждает исследователей активизировать их поиск.

С целью ускорения поиска продуцентов экдистероидов нами разработан способ быстрого обнаружения этих соединений, защищенный патентом РФ. Новизна его заключается в том, что в качестве объектов анализа используются семена, что обусловлено рядом причин: 1) высокое содержание экдистероидов, вследствие чего возможно использование малых навесок семян; 2) высокая чистота нативного экстракта семян, исключающая необходимость его очистки от сопутствующих веществ; 3) делектусный обмен семенами между ботаническими садами мира позволяет привлечь семенной материал мировой флоры, что ускоряет и расширяет возможности скрининга; 4) анализ экстрактов семян предваряет и определяет необходимость выращивания из них растений в качестве источников фитоэкдистероидов; 5) предварительный анализ семян способствует сохранению популяций растений в природе; 6) для анализа экстрактов семян применяются экспрессные методы - различные виды хроматографии (ТСХ, ВЭЖХ, ГЖХ). Использование предлагаемого способа позволяет существенно ускорить проведение всех стадий анализа экстрактов и заметно снизить расход экстрагента и раст-ворителей.

В процессе многолетнего эксперимента было установлено, что наблюдается четкая корреляция между присутствием или отсутствием фитоэкдистероидов в семенах и выращенных из них растениях как семейства Caryophyllaceae - родов Lychnis L., Silene L., Petrocoptis A.Braun., Sagina L., Saponaria L., Melandrium Roehl., так и Chenopodiaceae (Chenopodium L.), Asteraceae (Serratula L., Rhaponticum Ludw.) и других. Этот вывод был сделан как на примере однолетних, двулетних, так и многолетних видов растений. Было показано, что по низкому уровню экдистероидов в семенах однолетних видов можно прогнозировать невысокое содержание их в надземной части, тогда как в многолетних видах семена с низким содержанием обусловливают возрастающие концентрации в растениях с возрастом. Применение нового подхода к поиску продуцентов фитоэкдистероидов дает возможность прогнозировать синтез искомых соединений в растениях и сделать заключение о целесообразности введения в культуру их в качестве объектов для выделения стероидных соединений на основании предварительного обнаружения в экстрактах семян. Дальнейшие исследования биотестированием и радиоиммунным методом 58 видов (80 образцов), выращенных из семян, присутствие экдистероидов в которых было предварительно обнаружено хроматоспектрофотометрическим методом, подтвердили правильность предложенной стратегии (табл. 1).

Использование разработанного нами способа позволило проанализировать семена более 400 видов растений, в том числе 152 видов рода Silene. Благодаря экспрессности способа удалось выявить 115 экдистеро-идсодержащих видов семейства Caryophyllaceae в том числе 95 новых: Silene - 91, из них впервые в 75, Lychnis - 12 и 8 (соответственно), Petrocoptis и Saponaria по 2 новых, Sagina - 4 новых и впервые два рода, виды которых способны также синтезировать экдистероиды — Melandrium, Petrocoptis. В процессе скрининга установлена наибольшая встре-

Таблица 1 Результаты анализа растений семейства Caryophyllaceae на содержание экдистероидов

n	Фено-	Часть	ХСФ	РИА	Биотест на
Вид растений	фаза	растений	анализ	DBL-1	агонисты
Lychnis haageana	бут	н.часть	0.2	1080	+++-
Lychnis kiusiana	ЦВ	н.часть	0.1	686.8	+++-
Petrocoptis pyrenaica	ЦВ	н.часть	0.2	198.9	C+-
P. glaucifolia	вег	листья	0.1	140.8	++-
Silene bellidifolia	ЦВ	цветки	0.5	2621	C++-
Silene burchellii	ЦВ	цветки	1.4	8830	++++
Silene chlorantha	ЦВ	цветки	1.9	19402	C+++-
Sagina ciliata	ЦВ	н.часть	0.2	1016	+++
Silene damboldtiana	ЦВ	цветки	0.7	5176	++++-
Silene echinata	цв	цветки	0.4	5972	+++-
Silene frivaldszkyana	ЦВ	цветки	6.2	27592	++++-
Silene fruticosa	вег	листья	0.5	6810	C++-
Silene gigantea	пл	н.часть	0.8	13279	+++-
Silene italica	ЦВ	цветки	1.3	12205	++++-
Silene linicola	ЦВ	н.часть	0.5	2000	+++-
Silene mellifera	ЦВ	н.часть	0.9	5227	++++-
Silene paradoxa	кв	листья	0.4	2369	+++(+)
Silene portensis	ЦВ	цветки	1.4	15312	C+++-
Silene pseudotites	кв	листья	0.6	27188	+++-
Silene radicosa	ЦВ	цветки	1.3	11393	++++-
Silene roemeri	ЦВ	цветки	1.3	20962	++++-
Silene scabriflora	цв	цветки	0.6	2713	C++-
Silene sendtneri	ЦВ	цветки	1.8	17455	++++-
Silene squamigera	ЦВ	цветки	1.5	9140	++++
	пл	н.часть	0.4	1424.3	++++-
	пл	семена	0.6	1608	+

<u>Примечание</u>. Вег — начало вегетации, бут - бутонизация, цв - цветение, пл - плодоношение, кв - конец вегетации, н.часть - надземная часть. $XC\Phi$ — хроматоспектрофотометрический метод, в % на сухое сырье. РИА — радиоиммунный анализ, мкг экдизон эквивалент/г. С — цитотоксичный, - = не активен, + = активен-неразбавленный экстракт, (+) = слабо активен, ++, +++, ++++ = активен при 10-, 100-, 1000-кратном разбавлении.

чаемость экдистероидов в родах Lychnis и Silene (67 и 59 % от произвольно выбранных для анализа видов).

Установление химического состава экдистероидов перспективных видов

Выбор объектов для настоящего исследования обусловлен как богатым качественным составом и количественным содержанием экдистероидов, так и достаточной сырьевой базой интродуцируемых нами растений.

Фитоэкдистероиды рода Silene. Изучен химический состав экдистероидов 12 видов рода Silene: S.antirrhina, S.chlorifolia, S.cretica. S.disticha, S.echinata, S.italica, S.linicola, S.portensis, S.pseudotites, S.radicosa, S.regia, S.viridiflora. Экдистероиды в этих видах обнаружены впервые. Растения выращены из семян, полученных из зарубежных ботанических садов, интродуцированны в Сиб БС ТГУ (исследовали семена S.regia). Предварительный анализ хроматоспектрофотометрическим методом, а также ферментативный гидролиз порций каждого метанольного экстракта смесью гидролазы из Helix pomatia с последующим радиоиммунным анализом показал, что большинство исследуемых видов богаты свободными экдистероидами и содержат лишь низкие уровни экдистероидных коньюгатов. Экдистероиды в видах S antirrhina, S.chlorifolia, S.cretica, S.disticha, S.echinata, S.italica, S.portensis идентифицировали с помощью ВЭЖХ. Очищенные водно-метанольные экстракты разделены на аналитической колонке с С18, индивидуальные соединения сконцентрированы на полупрепаративной С18 и разделены на колонках с C₆ и Арех II. Пики экдистероидов на хроматограммах (рис.1) идентифицированы по УФ - спектрам, а также совместным введением эталонов экдистероидов. Мажорными компонентами в каждом виде Silene является 20-гидроксиэкдизон (20E) и полиподин В (Пв) (табл. 2), содержание 20Е колеблется в пределах 0,12-1,2 % на сухой вес. большинстве видов встречаются 2-дезокси-20-TOTO, гидроксиэкдизон и экдизон (Е), концентрации которых варьируются. Наибольшее содержание экдистероидов определено в Silene pseudotites, более 2 %, причем, уровни 2-дезокси-20-гидроксиэкдизона и 2-дезоксиэкдизона были такими высокими, что общая сумма их приблизилась к таковой 20-гидроксиэкдизона. Разделение близких по химической структуре и хроматографическому поведению 20Е, Е и Пв достигнуто в системах 2, 4 и 5 (табл. 3).

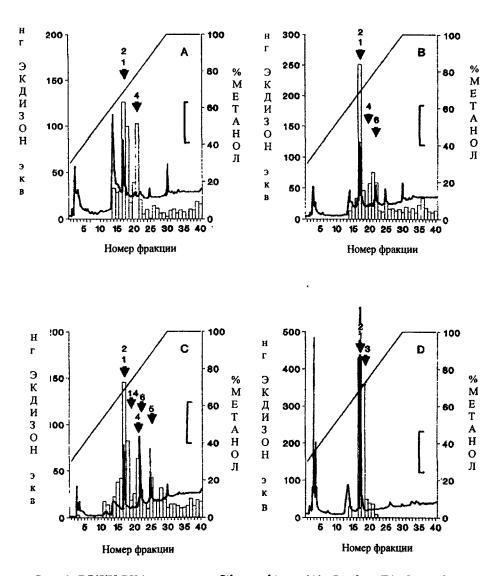

Рис. 1. ВЭЖХ-РИА экстрактов Silene echinata (A), S.italica (B), S.pseudotites (C), S. regia (D). 1 - 20E, 2 - полиподин B, 3 - инокостерон, 4 - экдизон, 5 - 2-дезоксиэкдизон, 6 - 2-дезокси-20E, 14 - 2-дезокси-21-гидроксиэкдизон.

Таблица 2 Фитоэкдистероиды, выделенные из родов Silene L. и Lychnis L.

Экдистероид	Формула	Выход,	Вид расте-
·		%	ний
20-Гидроксиэкдизон (1)	C ₂₇ H ₄₄ O ₇	0.071#	S.pseudotites
, ,		0.367	S.linicola
		0.042	S.radicosa
		0.302	S.regia
		0.350	S.viridiflora
		0.045	L.chalcedonica
		0.097	L.wilfordii
Полиподин В (2)	$C_{27}H_{44}O_8$	0.006#	S.pseudotites
		0.073	S.linicola
		0.007	S.radicosa
		0.021	S.regia
		0.250	S.viridiflora
		0.006	L.chalcedonica
		0.010	L.wilfordii
25S-Инокостерон (3)	$C_{27}H_{44}O_7$	сл.	S.pseudotites
		0.012	S.regia
Экдизон (4)	$C_{27}H_{44}O_6$	0.002	S.pseudotites
		0.001	S.linicola
		0.001	L.chalcedonica
2-Дезоксиэкдизон (5)	$C_{27}H_{44}O_5$	0.165	S.pseudotites
2-Дезокси-20-гидроксиэкдизон (6)	$C_{27}H_{44}O_6$	0.106	S.pseudotites
		0.017	S.linicola
		0.200	S.viridiflora
2-Дезокси-20,26-дигидрокси-	$C_{27}H_{44}O_7$	0.003	S.pseudotites
экдизон (7)*		1	
Понастерон А (8)	$C_{27}H_{44}O_6$	сл.	**
Сидистерон (9)	$C_{24}H_{32}O_6$	0.001	S.pseudotites
2-Дезоксиэкдизон 22β-D-гликозид (10)*	$C_{33}H_{54}O_{10}$	0.003	S.pseudotites
2-Дезоксиполиподин В 3β-D- гликозид (11)*	C ₃₃ H ₅₄ O ₁₂	0.003	S.pseudotites
2-Дезоксиинтегристерон А (12)	C ₂₇ H ₄₄ O ₇	0.001	S.pseudotites
(5α- ² H) -2-Дезоксиинтегристерон	$C_{27}H_{44}O_7$	0.001	S.pseudotites
A (13)	-2144-57		
2-Дезокси-21-гидроксиэкдизон	C ₂₇ H ₄₄ O ₆	0.013	S.pseudotites

Экдистероид	Формула	Выход, %	Вид расте- ний
(14)			
Стахистерон Д (15)	$C_{27}H_{42}O_6$	0.001	L.chalcedonica
Витикостерон Е (16)	C ₂₉ H ₄₆ O ₈	0.001	S. linicola
_ , ,		0.0001	L.chalcedonica
24(28)-Дегидромакистерон А (17)	C ₂₈ H ₄₄ O ₇	0.0003	L.chalcedonica
Туркестерон (18)	C ₂₇ H ₄₄ O ₈	0.001	S.linicola
Интегристерон А (19)	C ₂₇ H ₄₄ O ₈	0.002	S. linicola
		0.200	S.viridiflora
		0.0002	L.chalcedonica
Силенеозид A (20)	C ₃₃ H ₅₄ O ₁₂	0.080	S.viridiflora
Силенеозид D (21)	$C_{33}H_{54}O_{12}$	0.100	S.viridiflora
26-гидроксиполиподин В (22)	C ₂₇ H ₄₄ O ₉	0.035	S.viridiflora

<u>Примечание</u>: # - данные по 60 % фракции, * - впервые выделенные экдистероиды, **- обнаружен в большинстве видов, сл. – следовые количества.

Таблица 3 Времена удерживания экдистероидов (ВЭЖХ), выделенных из видов Silene (мин)

Экдистероид		Система				
	1	2	3	4	5	
20-Гидроксиэкдизон (1)	10.3	18.0		9.4	18.5	
Полиподин В (2)	10.3	15.4		7.0	13.5	
(25R)-Инокостерон (3)	10.3	20.7		10.8	18.0	
(25S)-Инокостерон (3)	10.3	22.0		11.3	18.0	
Экдизон (4)	13.3		13.4	7.9	13.5	
2-Дезоксиэкдизон (5)	17.5				8.3	
2-Дезокси-20-гидроксиэкдизон (6)	14.6		14.5		10.5	
2-Дезокси-20,26-дигидроксиэкдизон (7)					23.7	
Понастерон А (8)	16.8		16.8	4.2	5.5	
Сидистерон (9)					8.0	
2-Дезоксиэкдизон 22β-D-гликозид (10)					23.5	
2-Дезокси-полиподин В 3 β-D-гликозид					38.0	
(11)						
2-Дезоксиинтегристерон А (12)					14.0	
(5α- ² H)-2-Дезоксиинтегристерон A (13)					22.5	
2-Дезокси-21-гидроксиэкдизон (14)					12.5	

<u>Примечание</u>: Система 1 - аналитическая колонка C_{18} с Spherisorb, линейный градиент от 30 до 100 % CH₃OH, система 2 - аналитическая колонка с Spherisorb C_6 , 28 % CH₃OH/H₂O; система 3 - аналитическая колонка с Spherisorb C_6 , 45 % CH₃OH/H₂O; система 4 - аналитическая колонка с APEX II (диол), линейный градиент от 4 до 20 % CH₃OH в CH₂Cl₂; система 5 - полупрепаративная колонка с Zorbax-Sil, дихлорметан/изопропанол/вода в соотношении 125·40.3.

Идентификация экдистероидов, выделенных из Silene pseudotites, S.radicosa и S.regia

Выделение и разделение экдистероидов из видов Silene pseudotites, S.radicosa и S.regia осуществлено по схеме, представленной на рис. 2. Наибольший выход при выделении экдистероидов из S.pseudotites, получен для 2-дезоксиэкдизона, 2-дезокси-20-гидроксиэкдизона и 20-гидроксиэкдизона (табл. 2). Из надземной части S.radicosa удалось выделить мажорные компоненты - 20E и Π_B , а из семян S.regia 20E, Π_B и следовые количества 25S-инокостерона.

Из надземной части S.pseudotites было изолировано 12 стероидных соединений, а выявлено 14, два из которых в следовых количествах - 25S-инокостерон и понастерон А. Структуры изображены на рис. 3. Идентификация мажорных экдистероидов: 20-гидроксиэкдизон (1), полиподин В (2), экдизон (4), 2-дезоксиэкдизон (5), 2-дезокси-20-гидроксиэкдизон (6) проведена на основе УФ-, масс-, ЯМР ¹Н спектров. Физико-химические и спектральные характеристики исследуемых экдистероидов совпадают с соответствующими литературными данными.

2-Дезокси-20,26-дигидроксиэкдизон (7). В масс-спектре (ХИ, NH₃) проявились следующие пики: с m/z 498, отвечающий иону $[M+H+NH_3]^{\dagger}$, 481 $[M+H]^{\dagger}$, а также с m/z 480, соответствующий молекулярному иону $[M]^{\dagger}$, 463 $[M+H-H_2O]^{\dagger}$ и 445 $[M+H-2H_2O]^{\dagger}$. В ЯМР 1 Н спектре (D_2O) присутствуют типичные особенности как 2-дезокси-, так и 20,26-дигидрокси- экдистероидов. На основании химических сдвигов сигналов ангулярных 18- и 19-метильных групп, а также метильных групп боковой цепи сделан вывод о структуре циклической части стероида с двумя ОН-группами. Сигнал δ 0.863 м.д. отвечает CH_3 -18 группе, а δ 0.976 м.д. соответствует CH_3 -19 и свидетельствует о том, что структура стероидного ядра подобна таковым 2-дезокси-20E, 2-дезоксиэкдизона. При сравнении ЯМР 1 Н спектров 2-дезокси-20E, 2-дезоксиэкдизона (7) и 20,26-дигидроксиэкдизона наблюдается хорошее совпадение положения большинства протонов, однако в соединении 7 отсутствует сигнал H-2 при 3.99 м.д. (табл. 4), и наблюдается уширение сигнала H-3 ($W_{1/2}$ = 20

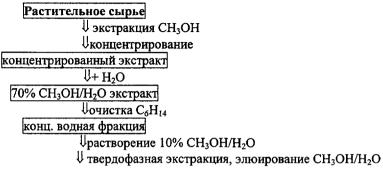

Рис. 3. Структуры экдистероидов, выделенных из Silene pseudotites

 Γ ц), что является следствием отсутствия гидроксильной группы при C-2. Появление -CH₂-OH сигнала в виде синглета при δ = 3,45 м.д., характерного для 26-гидроксиэкдистероидов, подтвердило предположение о структуре соединения 7.

Таким образом, для соединения 7 предложена структура 2-дезокси-20,26-дигидроксиэкдизона, выделенного впервые.

Сидистерон (9). В ИК-спектре проявились полосы ν_{max} (сm⁻¹): 1749 (γ-лактон), 1643 (Δ^7 -6-кетогруппировка). УФ (λ_{max} (loge): 240 нм (4,12). Совместное хроматографирование исследуемого образца с эталоном методом ВЭЖХ косвенно указывает на их идентичность.

В масс спектрах (ХИ, NH₃) проявились пики с m/z 434, соответствующие фрагменту [M+H+NH₃] $^{+}$, 417 [M+H] $^{+}$, молекулярному иону 416 [M] $^{+}$ и дегидратационному иону 399 [M+H-H₂O] $^{+}$.

Сравнение ЯМР ¹Н и ¹³С спектров исследуемого соединения 9 и 20Е показало, что химические сдвиги СН₃-19 (δ 0.98 м.д.), Н-2, Н-3 и Н-7 хорошо совпадают. Однако сдвиг сигналов СН₃-18 (δ 0.74 м.д.) в сильное поле, протонов при Н-12, Н-17 (δ 2.19 и 2.70 м.д. соответственно) и СН₃-21 (1.57 м.д.) в слабое поле и отсутствие сигналов СН₃-26/27 групп свидетельствуют об идентичности стероидных частей молекул и укороченной боковой цепи соединения 9. Совокупность спектральных данных, а также совместное хроматографирование с предполагаемым эталоном позволили идентифицировать соединение 9 как сидистерон, выделенный ранее из растений Silene dioica, S.otites (Caryophyllaceae), Briza maxima (Gramineae).

2-Дезоксиэкдизон 22β-D-гликозид (10). Весьма характерным для рода *Silene* является частая встречаемость гликозидов. Наличие в растениях гликозидных соединений экдистероидов является свидетельством их активной роли в метаболических процессах.

В масс-спектре соединения 10 проявляются пики с m/z 628 $[M+H+NH_3]^+$, 611 $[M+H]^+$, пик молекулярного иона 610 $[M]^+$, 593 при отщеплении одной молекулы воды $[M+H-H_2O]^+$. В ЯМР 1 Н спектре (D_2O) (табл. 4) представлены характерные особенности для производных 2-дезоксиэкдизона: отсутствие сигнала карбинильного протона при C-2, сдвиг в слабое поле, уширение сигнала протона при C-3 $(w_{1/2} \approx 23 \, \Gamma_{\rm H})$ и сдвиг сигнала H-9 в сильное поле относительно экдизона или 20-гидроксиэкдизона. Идентичность сахара β -D-глюкопиранозе была установлена на основе характеристичного сигнала для аномерного протона в виде дублета при δ 4,53 м.д. с большой константой (J=8 Γ H) и 1 H- 1 H расщепления, аналогично как и в ЯМР 1 H спектре экдизон 22 β -D-глико-

Таблица 4 Химические сдвиги протонов новых и редких экдистероидов, выделенных из растений Silene pseudotites (δ, м.д., глицерин)

	Соединение (растворитель)						
Протон	7	9	10	11	12	13	14
	(D_2O)	(CD ₃ OD)	(D_2O)	(D_2O)	(D ₂ O)	(D_2O)	(D ₂ O)
2-H	-	3.82	-	-	-	-	-
3-H	4.10	3.94	4.10	4.31	3.70	3.74	4.10
5-H	2.39	2.38	2.41	-	2.76	2.54	2.40
7-H	5.96	5.78	5.97	5.99	5.94	5.99	5.97
9-H	3.15	3.14	3.14	3.24	3.23	2.95	3.14
17-H	2.33	2.77		2.32	2.36	2.31	2.07
22-H	3.44	7.76	3.73	3.44	3.43	3.43	3,78
18-Me	0.86	0.76	0.74	0.88	0.85	0.86	0.77
19-Me	0.98	0.95	0.99	0.91	1.10	0.84	0.98
21-Me	1.24	1.52	0.96	1.23	1.22	1.22	3.90
							3.76
26-Me	3.45	-	1.24	1.22	1.23	1.22	1.24
	CH ₂ OH	ļ					
27-Me	1.16	_	1.24	1.23	1.24	1.23	1.24
1-H			4.53,	4.56,			
			Ј=8Гц	J=8Гц			
2-H			3.29	3.30			
3-H			3.48	3.51			
4'-H			3.38	3.39			
5-H			3.45	3.45			
6-H			3.70	3.71			
6 ⁻ -H			3.89	3.90	<u> </u>		

зида. Место присоединения сахара определено на основании химического сдвига С-1 в ЯМР ¹³С спектре и дальних констант ¹H-¹³С между аномерным протоном ('1-H) и С-22 в 2D НМВС эксперименте. Такое присоединение подтверждено наблюдаемым эффектом Оверхаузера между (1'-H)⇔22-H. Сравнение ЯМР спектров соединений 2-дезоксиэкдизона и 2-дезоксиэкдизон-22β-D-гликозида (10) показало, что отличие наблюдается лишь в химических сдвигах протонов при С-22 и СН₃-21: в соединении 10 они сдвинуты в слабое поле, что также свидетельствует в пользу присоединения сахарного остатка при С-22. Таким образом, для соединения 10 предложена структура 2-дезоксиэкдизон 22β-D −гликозид.

2-Дезоксиполиподин В 3β-р-гликозид (11). В масс-спектре (десорбция/ХИ, NH₃) проявился ряд фрагментов: с m/z 480, отвечающий молекулярному иону при отщеплении сахарного остатка $[M - \text{сахар}]^{\dagger}$, дегидратационные ионы при последовательном отщеплении 4-х молекул воды 463 $[M + H - caxap - H_2O]^+$ и 445 $[M + H - caxap - 2H_2O]^+$, 427 [M + $H - caxap - 3H_2O_1^+$, 409 $[M + H - caxap - 4H_2O_1^+]$ и 180, соответствующий сахарному остатку. Данные ЯМР ¹Н спектра свидетельствуют о присутствии типичных особенностей 2-дезокси- и 5,20-дигидроксиэкдистероидов. Из сравнения химических сдвигов протонов в спектрах экдистероида 11 и полиподина В следует, что наиболее отличаются величины сигналов протонов при С-3, С-7 и СН3-19. Смещение сигнала протона С-3 в слабое поле (δ , 4.31 м.д.), сигнала CH₃-19 в сильное поле по сравнению с полиподином В позволяет предположить, что сахарный остаток присоединен к оксигруппе при С-3. Исчезновение характерного сигнала протонов при С-2 указывает на отсутствие оксигруппы в положении 2. Сигнал аномерного протона соединения 11 (д, δ 4.56 м.д.) и большая константа (Ј=8 Гц), указывает на присутствие β-D-глюкопиранозы, как и в случае известного экдистероида - полиподин В ЗВ-D-гликозида, а заключение о месте присоединения сделано на основании ядерного эффекта Оверхаузера и наблюдаемой корреляции в НМВС эксперименте между 1'-Н сахара и С-3.

Таким образом, для соединения 11 предложена структура 2дезоксиполиподин В 3β-D-гликозида, выделенного впервые.

 $(5\alpha^{-2}H)$ -2-Дезоксиинтегристерон A (13). В ЯМР ¹Н спектре представлены типичные особенности 2-дезокси-1 β ,20-дигидрокси-5 α -экдистероидов. 5 α -Конфигурация подтверждена проявляемым эффектом Оверхаузера между 9-Н и 5-Н. Присутствие преимущественно (91 %) дейтерия при С-5 было продемонстрировано понижением насыщения 5-Н сигнала в ЯМР ¹Н спектре. Возможно, что (5 α -²H)-2-дезоксиинтегристерон А является артефактом, зафиксированным в процессе получения ЯМР спектра в дейтерированном растворителе, так как известно, что (5 β -H) 2-дезоксиэкдистероиды быстро подвергаются эпимеризации при С-5 в 5 α -эпимер.

2-Дезокси-21-гидроксиэкдизон (14). Молекулярная масса определена из масс-спектра высокого разрешения и равна 464. В масс-спектре выявлены пики с m/z: 482, соответствующий фрагменту [M+H+NH₃][†], 465 [M+H][†], 452, 447 [M+H-H₂O][†] - основной пик, 435, 429 [M+H-2H₂O][†], 417, 411 [M+H-3H₂O][†], 399, 393 [M+H-4H₂O][†], 366, 349, 331, 313, 116.

Анализ ЯМР ¹Н спектра показал, что это соединение принадлежит к 2-дезокси 5β-экдистероидам, т.к. в области >СНОН (3.7 - 4.0 м.д.) отсутствует сигнал карбинильного протона при С-2 и наблюдается уширение 3-Н сигнала. В насыщенной области присутствует только четыре метильных сигнала: СН₃-18 (0.77 м.д.), СН₃-19 (0.98 м.д.), СН₃-26 (1.236 м.д.) и СН₃-27 (1.243 м.д.). Сигналы при 3.90 и 3.76 м.д. соответствуют диастереомерным протонам при гидроксилированном С-21. В ЯМР ¹³С спектре 2-дезокси-20-гидроксиэкдизона сигнал атома углерода С-21 проявляется при 20.6 (СН₃), в то время как в исследуемом соединении при 62.2 м.д.

Хорошее совпадение экспериментальных данных УФ-, ЯМР ¹Н и ¹³С спектров с литературными, а также совместное хроматографирование ВЭЖХ с предполагаемым образцом позволило идентифицировать соединение 14 как 2-дезокси-21-гидроксиэкдизон, впервые выделенный из близкородственного вида *Silene otites*.

Фитоэкдистероиды *Silene linicola*. Из надземной части *S.linicola* выделено 7 экдистероидов. Структуры приведены на рис. 4. Экдистероидный профиль *Silene linicola* представлен в основном часто встречаемыми экдистероидами (табл. 2).

Туркестерон (18) не обнаружен ранее в растениях этого рода. Из масс- спектра экдистероида 18 спедует, что стероидная часть молекулы содержит 4 ОН-труппы: m/z: 460 (M^+ - $2H_2O$), 442, 424, 406, а фрагменты боковой цепи идентичны 20E (m/z 143, 126, 125, 99, 81, 69). Положение дополнительной оксигруппы при С-11 установлено на основании смещения в слабое поле CH_3 -18 и CH_3 -19 групп по сравнению с 20E. Полученные данные позволили идентифицировать экдистероид 18 с туркестероном, ранее выделенным из растений *Ajuga turkestanica*.

Рис. 4. Структуры эдистероидов, выделенных из Silene linicola

Сравнение ЯМР ¹³С спектров соединения **18** и 20-гидроксиэкдизона показало, что наблюдается значительные различия значений химических

сдвигов углеродных атомов в 9, 10, 11, 12 положениях. В туркестероне сигналы этих атомов смещены в слабое поле: С-9 δ 42.82 и 34.67 м.д., С-10 δ 39.57 и 38.80, С-11 δ 68.44 и 21.29, С-12 δ 44.21 и 32.19 м.д. соответственно. Наряду с полученными экспериментальными данными это свидетельствует о наличии дополнительной оксигруппы при С-11 по сравнению с 20-гидроксиэкдизоном и подтверждает факт обнаружения туркестерона в роде *Silene*. Наблюдалось хорошее совпадение спектральных, физико-химических характеристик выделенных соединений с литературными данными.

Фитоэкдистероиды Silene viridiflora. Выделение экдистероидов из S.viridiflora осуществлялось по схеме, изображенной на рис. 2. Постепенное увеличение полярности системы растворителей позволило последовательно выделить экдистероиды разного строения: 2-дезокси-20-гидроксиэкдизон (6); полиподин В (2) и 20-гидроксиэкдизон (1); 26-гидроксиполиподин В (22), интегристерон А (19) и силенеозиды D (21) и А (20). Физико-химические константы (t пл, $[\alpha]_D$), а также спектральные данные позволили отождествить их с предполагаемыми достоверными образцами. Экдистероиды 1, 2, 6, 19, 20 и 21 были выделены ранее из одноименного вида, собранного в ботаническом саду (г. Ташкент). В растениях же, интродуцированных в Западную Сибирь, синтезируется наряду с перечисленными дополнительно 26-гидроксиполиподин В.

26-Гидроксиполиподин В (22). В ИКспектре наблюдается широкая полоса поглощения при 3443-3368 см⁻¹, соответствующая валентным колебаниям ОН-групп. Полоса при 1687 см⁻¹ обусловлена поглощением кетогруппы, сопряженной с двойной связью при наличии дополнительной оксигруппы в 5-положении. В масс-спектре имеется пик

молекулярного иона с m/z 512. Сопоставление масс молекулярных ионов экдистероида 22 (М⁺ 512) и полиподина В (2) (М⁺ 496) свидетельствует о различии их в 16 единиц, что предполагает наличие в соединении 22 дополнительной гидроксильной группы. Из сравнения спектров ЯМР ¹Н экдистероида 22 и полиподина В следует, что в соединении 22 отсутствует шестипротонный сигнал СН₃-26 и СН₃-27 при 1.36 м.д., а вместо него появились два сигнала: трехпротонный при 1.21 м.д., обусловленный СН₃-группой при С-27, и двухпротонный при 3.35 м.д., который, вероятно принадлежит СН₂-группе, связанной с гидроксилом. При отсутствии в ЯМР ¹Н спектре сигнала СН₃-26 можно предположить, что дополнительная оксигруппа локализуется у С-26. Кроме того, на это

указывает сдвиг сигнала С-27 метильной группы экдистероида 22 в сильное поле по сравнению с таковым полиподина В.

Совокупность приведенных данных позволяет идентифицировать экдистероид 22 как 26-гидроксиполиподин В или 5,20,26-тригидроксиэкдизон, ранее выделенный из Silene nutans L..

Таким образом, во всех исследуемых видах Silene идентифицированы 20-Е, полиподин В. Кроме того, установлено присутствие экдизона S.disticha, S.echinata, S.italica, S.linicola, S.portensis, S.cretica, S.pseudotites, S.radicosa. Во всех видах, за исключением S.echinata, S.radicosa и S.regia обнаружен 2-дезокси-20-гидроксиэкдизон.

Фитоэкдистероиды рода Lychnis. Из Lychnis chalcedonica выделено 7 экдистероидов (табл. 2), структуры которых идентифицированы на основе данных ИК-, УФ-, ЯМР-, масс-спектров, а также в сравнении с эталонами.

Стахистерон Д (15). Анализ масс-спектра показал, что боковая цепь имеет два атома кислорода, при этом пики с m/z 99 и 81 указывают на

цикличность боковой цепи, что подтверждается наличием оксониевого иона с m/z 405, при разрыве C_{23} - C_{24} связи, характерного для стахистерона Д и выделенного ранее из *Stachyurus praecox*. Цикличность боковой цепи следует и из ЯМР 1 Н спектра. Наблюдается смещение метинового протона при C-22 в слабое поле (3.92 м.д.), а сигнала

близко расположенной СН₃-21 в сильное поле (1.28 м.д.) по сравнению с 20-гидроксиэкдистероидами. Совокупность полученных экспериментальных данных позволяет отождествить соединение **15** с редким соединением стахистероном Д, имеющим оригинальную структуру - его боковая цепь содержит тетрагидрофурановый цикл.

Таким образом, из надземной части *Lychnis chalcedonica* изолированы соединения, принадлежащие к 27С, 28С и 29С- экдистероидам.

Из *L.wilfordii* выделены 20Е, П_в и идентифицированы сравнением с эталонами 24(28)-дегидромакистерон A, интегристерон A и экдизон.

Хемотаксономическое значение экдистероидов рода Silene

Род Silene является удобной моделью для изучения хемотаксономического значения экдистероидов вследствие многочисленности (700 видов), большой встречаемости видов, синтезирующих эти соединения,

сложной и, по всей вероятности, еще не сформировавшейся системы рода. Информация о наличии или отсутствии экдистероидов может способствовать уточнению систематического статуса вида.

На примере 105 изученных видов установлено, что более половины секций рода Silene включают только экдистероидсодержащие виды рас-Siphonomorpha, Otites, Brachypodae, Fruticulosae, Dipterosperma, Holopetalae, Graminifoliae, Lasiocalycinae, либо только экдистероид-отрицательные: Odontopetalae, Inflatae. Heliospermae, Elisanthe, Conomorpha и др. В этих секциях со значительвероятности онжом прогнозировать вие/отсутствие экдистероидов в еще не исследованных видах. Другие секции содержат как экдистероид-положительные, так и отрицательные вилы.

Соотнесение полученных нами данных о присутствии/отсутствии экдистероидов в родах Silene, Lychnis, Petrocoptis с положением видов в филогенетическом дереве, основанном на анализе ДНКпоследовательностей (Oxelman, Liden, 1995) позволило сделать весьма интересные наблюдения и подтвердить правильность наших результатов исследований: спорные виды S.armeria, S.coeli-rosa, S.zawadskii, в которых нами не обнаружены экдистероиды отнесены также к отрицательным кладам. В данном случае геносистематика дополняет и объясняет некоторые моменты хемотаксономии.

Сравнение результатов наших исследований с литературными данными свидетельствует о наличии общих закономерностей в составе экдистероидов видов Silene: присутствие в больших количествах 20Е, которое сопровождается в большинстве видов наличием 2-дезокси-20Е, 2-дезоксиэкдизона и полиподина В. Замечено, что наборы характерных экдистероидов для видов секций Siphonomorpha, Silene и Otites различны: для первой — 20-гидроксиэкдизон и полиподин В, для второй - 20-гидроксиэкдизон, полиподин В, интегристерон А, экдизон и 2-дезокси-20-гидроксиэкдизон, для третьей - 20-гидроксиэкдизон, 2-дезокси-20-гидроксиэкдизон, экдизон, 2-дезокси-идроксиэкдизон, экдизон, сидистерон.

Богатый набор и разнообразие экдистероидов, присутствующих в многочисленных видах Silene (более чем в 100 видах) дают возможность предположить, что экдистероиды в этом роде имеют хемотаксономическое значение. Однако это требует дальнейшего подтверждения, возможно, оно более отчетливо проявится при изучении химического состава экдистероидов, включая минорные компоненты у еще большего количества видов этого обширного рода.

Распределение экдистероидов в процессе развития видов Caryophyllaceae

Изучена динамика содержания экдистероидов следующих однолетних видов: Silene bellidifolia, S.cretica, S.disticha, S.linicola, S.portensis, S.sauamigera. S.thessalonica и многолетних: S.altaica. S.ciliata. S.damboldtiana. S.frivaldszkyana, S.italica. S.paradoxa. S.pseudotites, S.sendtneri, S.tatarica, S.viridiflora, Lychnis chalcedonica, Замечено, что наибольщее содержание для надземной части всех видов наблюдается в периоды интенсивного роста и развития растений: для многолетних видов в следующие фазы - начало вегетации, бутонизации и цветения, тогда как для однолетних - только в фазы бутонизации и цветения. В фазе максимального накопления экдистероидов в надземной части наблюдается наибольшее содержание и во всех ее компонентах.

Установлена зависимость характера динамики содержания 20-гидроксиэкдизона в надземной части многолетних видов Silene в генеративный период от направленности изменения в листьях розеток в первый год. Увеличение к концу вегетации в первый год жизни приводит к максимуму в начале вегетации генеративного периода, в другом случае максимум наблюдался в фазу бутонизации или цветения. Таким образом, определив направленность изменений в листьях в первый вегетационный период, можно прогнозировать динамику содержания экдистероидов в генеративный период развития и фазу максимального накопления, что важно в случае использования растений в качестве сырьевого источника фитоэкдистероидов.

С целью оценки вклада каждого органа в биомассу растений и суммарное количество 20Е исследованы однолетние виды S.bellidifolia, S.squamigera и многолетний S.viridiflora (рис. 5, 6). Изучение распределения экдистероидов в органах в процессе развития показало, что максимальное содержание их характерно для репродуктивных органов независимо от биоморфы видов, наименьшее в стеблях. Однако несмотря на самую высокую концентрацию (%) в бутонах и цветках, количество (мг/1 растение) аккумулируемого ими 20Е меньше, чем в плодах. Это является следствием значительного увеличения массы репродуктивных органов в процессе развития растений. Многолетний вид S.viridiflora в отличие от однолетних накапливает к концу каждого вегетационного периода максимальное количество в зимующих листьях и практически равные доли в запасающих органах (плодах и корнях).

Максимальный вклад (более 50 %) в биомассу изучаемых однолетних растений вносят стебли с низким содержанием 20E, однако доля их в

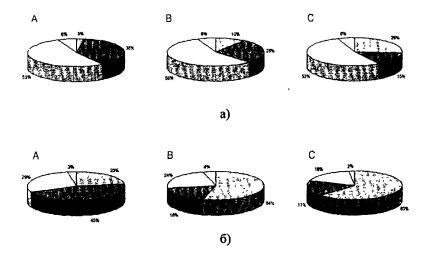

Рис5. Вклад (%) органов в биомассу (а) и общее количество 20Е (б) однолетних растений *Silene bellidifolia*. А-бутонизация, В-цвстение, С-плодоношение.

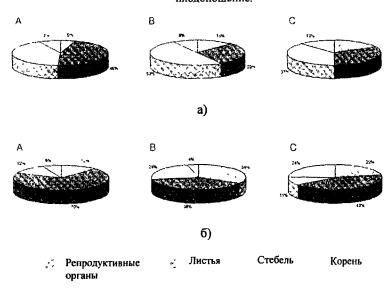

Рис. 6. Вклад органов в биомассу (a) и общее количество 20E (б) многолетних растений Silene viridiflora

суммарном количестве 20E в фазах цветения и плодоношения выше, чем в листьях, в то время как, доля плодов в суммарном количестве 20E была превалирующей. В соответствии с биологией однолетних видов весовая доля корней, а также их вклад в общее количество 20E (мг на 1 растение в сухом виде) наименьшие.

Физиологический смысл такой динамики лежит, видимо, в области функций, выполняемых соединениями: высокие концентрации экдистероидов защищают нежные репродуктивные органы от поедания насекомыми с целью сохранения органов размножения (семян), а возможно, значительные количества в последних необходимы для передачи информации новому поколению растений.

С учетом представленного распределения экдистероидов в видах *Silene*, в том числе и по метамерам, а также биологии развития можно предположить, что листья являются органами, синтезирующими эти соединения, а плоды накопителями. Однако вопрос о физиологической роли экдистероидов в растениях пока остается открытым, равно как и вопрос - для чего растения аккумулируют значительные количества экдистероидов в семенах.

Биологическая активность суммарных комплексов некоторых видов *Caryophyllaceae* и индивидуальных экдистероидов

Установлено, что комплекс биологически активных соединений Lychnis chalcedonica, в число которых входит и 20-гидроксиэкдизон проявляет радиозащитные свойства: при пероральном введении в организм экстракта и изолированного из него 20Е средняя продолжительность жизни белых крыс, тотально облученных на рентгеновской установке дозой 8 Гр (ЛД 100/30), увеличивается на 6-9 суток (Акт об испытаниях — приложение 1).

Показано, что экстракты лихниса халцедонского и его биологически активные вещества: флавоноиды, полисахариды и экдистероид - полиподин В, обладают противогрибковой активностью. Следует отметить, что фунгистатическая активность водного экстракта лихниса халцедонского значительно выше эталонов: гризеофульвина, нистатина, нитрофунгина и других лекарственных препаратов растительного происхождения (Акт об испытаниях - приложение 2). Разработанный способ получения средства, обладающего противогрибковым действием защищен патентом РФ.

Установлено, что экдистероидсодержащие растения L.chalcedonica. S.dioica, S.tatarica могут являться эффективными корректорами синдрома повышенной вязкости крови на моделях сердечно-сосудистых заболеваний. благодаря воздействию как на клеточные, так и на плазменные гемореологические факторы. Они эффективно в сравнении с пентоксифиллином снижают вязкость крови и агрегацию эритроцитов. Кроме того, впервые установлено, что 20Е, выделенный из лихниса халцедонского, оказывает существенное влияние на реологические свойства крови, выражающееся в снижении остроты проявления синдрома повышенной вязкости крови при ищемии мозга у крыс вплоть до полной нормализации основных гемореологических параметров. Исходя из наших ланных об отчетливых реологических свойствах 20Е, можно предположить, что гемореологическая активность исследованных экстрактов обусловлена наличием в их составе экдистероидов. Получено два новых гемореологических средства на основе индивидуального 20Е и L.chalcedonica, защищенные патентами РФ. По сравнению с эталоном пентоксифиллином 20Е применяется в значительно меньшей концентрации (10-5 и 10-7 г/мл соответственно). При этом 20Е уменьшал вязкость крови на 9.4 % по отношению к контрольным значениям, в то время как пентоксифиллин на 7.3 %. Полупериод агрегации эритроцитов у 20Е был на 20.7 % больше, чем в контроле, а у эталона сравнения на 17.9 %.

Таким образом, 20-гидроксиэкдизон проявляет выраженный гемореологический эффект, ограничивая повышение вязкости крови и спонтанной агрегации эритроцитов. Экстракты Lychnis chalcedonica, Silene tatarica и S.dioica могут быть основой для создания группы новых гемореологических средств. (Акт об испытаниях - приложение 3).

Экстракты Silene viridiflora и Lychnis chalcedonica проявили противоопухолевое действие. Первый достоверно повышал в 1.9 раза количество лейкоцитов в периферической крови у мышей, получавших комбинированное лечение и усиливал антиметастическое действие циклофосфана количество метастазов на одну мышь снизилось в 2.4 раза. Экстракт лихниса халцедонского проявил свойство снижать токсическое действие циклофосфана и увеличивать его антиметастатическую активность.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения препаратов из растений семейства Гвоздичных в качестве средств, позволяющих улучшить традиционное химиотерапевтическое лечение злокачественных новообразований.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

- 1. Разработан способ быстрого обнаружения фитоэкдистероидов, основанный на предварительном хроматографическом анализе экстрактов семян.
- 2. Методами радиоиммунного анализа, биотестирования и хроматоспектрофотометрии осуществлен скрининг семян 400 видов растений различных семейств, включая 266 видов, принадлежащих 28 родам Caryophyllaceae, в том числе 152 вида рода Silene L.

Впервые обнаружены экдистероиды в 95 видах: 75 – p.Silene, 8 – Lychnis, 2 – Petrocoptis, 4 – Sagina, 2 – Saponaria, 3 – Melandrium, 1 – Dianthus. Установлена наибольшая встречаемость экдистероидов в родах Lychnis и Silene. Выявлено 2 новых экдистероидсодержащих рода: Melandrium Roehl., Petrocoptis A.Braun (Caryophyllaceae).

3. Выделено 22 экдистероида, в том числе новые неизвестные ранее экдистероиды: 2-дезоксиэкдизон 22β-D-гликозид, 2-дезоксиполиподин В 3β-D-гликозид и 2-дезокси-20,26-дигидроксиэкдизон.

Установлен состав экдистероидов 12 видов Silene. Наиболее богатыми источниками в качественном и количественном отношении оказались Silene pseudotites, S.linicola, S.viridiflora, из которых изолировано 14, 7 и 7 экдистероидов соответственно.

4. Выделено и идентифицировано 7 индивидуальных экдистероидов из *Lychnis chalcedonica и L.wilfordii*: 20-гидроксиэкдизон, экдизон, полиподин В, 24(28) - дегидромакистерон А, интегристерон А, стахистерон Д и витикостерон Е.

Показано, что для представителей родов Silene и Lychnis свойственен биосинтез характерных соединений: 20-гидроксиэкдизон, полиподин В, экдизон, понастерон А, 2-дезокси-20-гидроксиэкдизон, а также таких редких экдистероидов, как сидистерон, стахистерон Д, туркестерон, 24(28)-дегидромакистерон А и витикостерон Е.

Строение выделенных соединений установлено на основе совокупности физико-химических констант и спектральных данных.

5. В результате проведенного хемотаксономического анализа распространения экдистероидов в роде Silene (на примере 105 видов) показано, что более половины секций включают либо только положительные, либо только отрицательные виды. В этих секциях можно с определенной вероятностью прогнозировать присутствие (отсутствие) экдистероидов. Наличие экдистероидов является дополнительным и необходимым кри-

терием для систематики рода Silene и поиска их продуцентов среди родственных видов.

6. Показано, что фазами максимального накопления экдистероидов для надземной части однолетних видов является период развития генеративных органов - бутонизация, цветение. В многолетних видах максимальное содержание наблюдается в следующих фенофазах - начало вегетации, бутонизация и цветение. В отдельных органах однолетних и многолетних видов отмечается разный характер динамики: максимальные значения как содержания (%), так и количества (мг/1 растение) экдистероидов в однолетних отмечается в репродуктивных органах, тогда как в органах многолетних видов наибольшая концентрация — в репродуктивных органах, а количество в листьях. По видимому, общей стратегией как в однолетних, так и многолетних видах Caryophyllaceae является синтез экдистероидов в листьях, а аккумулирование - в плодах.

Установлено, что наибольшее накопление экдистероидов происходит на 2-4 годах жизни растений.

- 7. Выявлена гемореологическая активность экстрактов Lychnis chalcedonica, Silene tatarica, Silene dioica, Silene linicola, Silene cretica, Silene viridiflora. Наиболее эффективно в сравнении с пентоксифилином снижают вязкость крови и агрегацию эритроцитов Lychnis chalcedonica, Silene tatarica, Silene dioica и не уступают танакану. 20-Гидроксиэкдизон, выделенный из Lychnis chalcedonica, оказывает существенное влияние на реологические свойства крови при ишемии мозга и инфаркте миокарда.
- 8. Установлено, что экстракты Lychnis chalcedonica и Silene viridiflora проявили противоопухолевое и антиметастатическое действие.
- 9. Биологически активные вещества и экдистероиды *Lychnis chalcedonica* являются основой для комплексного препарата анаболического, противогрибкового, радиопротекторного, гемореологического и противоопухолевого действий.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Зибарева Л.Н., Балтаев У.А., Свиридова Т.П., Саатов З., Абубакиров Н.К. Виды рода *Lychnis L.* - перспективные источники экдистероидов // Раст. ресурсы. - 1995. - Т. 31, вып. 4. - С. 1 - 9.

2. Зибарева Л.Н., Еремина В.И. Динамика содержания экдистерона в Silene linicola, S.cretica // Природокомплекс Томской области. Биологические и водные ресурсы. - 1995. - Т. II. - С. 75 - 79.

Ĭ

- 3. Зибарева Л.Н., Еремина В.И. Динамика содержания экдистероидов в видах *Silene* // Раст. ресурсы. 1996. Т. 32, вып. 1 2. С. 106 110.
- 4. Зибарева Л.Н. Прогнозирование наличия экдистероидов в видах Silene L. и Chenopodium L. по их содержанию в семенах // Раст. ресурсы. 1997. Т. 33, вып. 1. С. 89 92.
- 5. Зибарева Л.Н., Еремина В.И., Иванова Н.А. Новые экдистероидоносные виды рода *Silene L*. и динамика содержания в них экдистерона // Раст. ресурсы. - 1997. - Т. 33, вып. 3. - С. 73 - 76.
- 6. Плотников М.Б., Зибарева Л.Н., Колтунов А.А., Алиев О.И., Якимова Т.В., Маслов М.Ю. Гемореологические свойства экстрактов из некоторых растений, содержащих экдистероиды // Раст. ресурсы. 1998. -Т. 34, вып. 1. С. 91 97.
- 7. Зибарева Л.Н. Распространение экдистероидов в роде *Silene L.* и динамика их содержания // Раст. ресурсы. 1999. Т. 35, вып. 1. С. 79 87.
- 8. Плотников М.Б., Алиев О.И., Васильев А.С., Маслов М.Ю., Чернышова Г.А., Краснов Е.А., Зибарева Л.Н. Гемореологическая активность экстрактов из надземной части Lychnis chalcedonica L. и Rhaponicum carthamoides (Willd.) Iljin при экспериментальном инфаркте миокарда // Раст. ресурсы. 1999. Т. 35, вып. 1. С. 103 107.
- 9. Плотников М.Б., Алиев О.И., Васильев А.С., Маслов М.Ю., Зибарева Л.Н., Дмитрук С.Е., Калинкина Г.И. Гемореологические эффекты экстрактов *Lychnis chalcedonica L.* // Экспер. и клин. фармакол. 2000. Т. 63. № 2. С. 54 56.
- 10. Zibareva L. Distribution and levels of phytoecdysteroids in plants of genus *Silene* during development // Archives of insect biochemistry and physiology. 2000. V. 43. P. 1 8.
- 11. Плотников М.Б., Зибарева Л.Н., Васильев А.С., Алиев О.И., Маслов М.Ю., Дмитрук С.Е. Гемореологическая активность экдистерона и различных фракций экстракта из надземной части *Lychnis chalcedonica L. in vitro* // Раст. ресурсы. 2000. Т. 36, вып. 3. С. 91 94.
- 12. Meng J., Whiting P., Zibareva L., Bertho G., Girault J.-P., Lafont R., Dinan L. Identification and quantitative analysis of the phytoecdysteroids in *Silene* species (Caryophyllaceae) by high performance liquid chromatography. Novel ecdysteroids from *Silene pseudotites* // J. Chromatography. 2001. V. 935. P. 309 319.

- 13. Зибарева Л.Н., Еремина В.И. Распределение 20-гидроксиэкдизона в различных частях Silene bellidifolia Juss. ex Jacq. и S.squamigera Boiss., выращиваемых в Сибирском ботаническом саду (Томск) // Раст. ресурсы. 2002. Т. 38, вып. 2. С. 81 85.
- 14. Мамадалиева Н.З., Зибарева Л.Н., Саатов З. Фитоэкдистероиды растений *Silene linicola* // Химия природ. соедин. 2002. № 3. С. 225 227.
- 15. Мамадалиева Н.З., Зибарева Л.Н., Lafont R., Саатов З. Исследование фитоэкдистероидов *Silene viridiflora* // Химия природ. соедин. 2003. № 2.- С. 150 153.
- 16. Зибарева Л.Н., Еремина В.И., Иванова Н.А., Лазьков Г.А. // Распределение фитоэкдистероидов в трибе *Sileneae Dumort. (Caryophyllaceae Juss.)* // Раст. ресурсы. 2003. Т. 39, вып. 3. С. 45 53.
- 17. Zibareva L., Volodin V., Saatov Z., Savchenko T., Whiting P., Lafont R., Dinan L. Distribution of phytoecdysteroids in the *Caryophyllaceae !/* http://www.elsevier.com/inca/publications/store/2/7/3/index.htt (Phytochemistry. 2004. V. 64. N. 2 P. 499 517.)
- 18. Пат. 1755440, МКИ А 61 К 35/78. Способ получения средства, обладающего противогрибковым действием / Л.Н. Зибарева, С.Е. Дмитрук, Е.Н. Сальникова. №. 4838137/14; Заявлено 07.05.90; Опубл. 1.03.93, Бюл. № 35. Приоритет 07.05.90.
- 19. Пат. 2082168, МКИ 6 G 01 N 33/50, 30/02, 30/90. Способ обнаружения и количественного определения экдистероидов в растительных объектах. / Л.Н.Зибарева., В.И.Еремина П.В.Зибарев (Россия). № 94002629/13; Заявлено 26.01.1994; Опубл. 20.06.97, Бюл. № 17. Приоритет от 26.01.1994.
- 20. Пат. 2138284, МКИ А 61 К 35/78. Гемореологическое средство и способ его получения / М.Б.Плотников, О.И.Алиев, А.С.Васильев, М.Ю.Маслов, Л.Н.Зибарева. №. 98114435/14; Заявлено 14.07.98; Опубл. 27.09.99, Бюл. №. 27. Приоритет 14.07.98.
- 21. Пат. 2160592, МКИ А 61 К 31/575, А 61 Р 7/00, 7/02. Гемореологическое средство / Л.Н.Зибарева, О.И.Алиев, А.А.Колтунов, М.Б.Плотников №. 96118150/14; Заявлено 11.09.1996; Опубл. 20.12.2000, Бюл. №. 35. Приоритет 11.09.1996.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии Редакционно-издательского отдела ТГУ Лицензия ПД № 00208 от 20 декабря 1999 г.

Заказ № <u>110 "20" О (8</u> 2003 г. Тираж <u>100</u> экз.

		'

1			

2003-A (4832 № 14832